Рисунки В. ВАСИЛЬЕВА и С. КУЧАНОВА

М. АРТАМОНОВ

ИЗ ПЕСЕН О РОДИНЕ

Прекрасны родные просторы,
Безмерные дали полей,
И тундры, и степи, и горы,
И воды великих морей.
Наш воздух и светел и розов.
Цветут вдохновеньем труда
Поля золотые колхозов,
Кипучей Страны города.
Шумят нам колхозные нивы
И волны звенят в тишине
О самой веселой, счастливой,
О радостной нашей Стране.
Тебя без предела родную,
Тебя без конца и начал
Мы в книгу внесли золотую,
Что сталинский ум написал.
Ту книгу высоко поднимем,
Как знамя отчизны родной,
Над светлыми днями своими,
Над нашей цветущей Страной.
Прекрасны цветущие нивы
И фабрик с заводами дым.
Мы вас никому не уступим,
Мы вас никому не сдадим.

***

На берегу в закат румяный
Костры пылают над поляной:
Встречают твой приход, заря,
Под песни дети Октября.
А на горе крутой, зеленой,
Полуукрытый в дуб и клен,
Во тьме белеет дом в колоннах
Екатерининских времен.
Там говор радостен, чудесен,
Огни веселые горят, —
И сколько шуток, сколько песен,
Возни веселых октябрят!
Их песни одевают своды,
Несутся на речную гладь.
Я так хотел бы скинуть годы
И бойким октябренком стать.

Д. СЕМЕНОВСКИЙ

ЮРЬЕВЕЦ

Поднимись по тропинке на темя высокой горы.
Встань у края обрыва
И взгляни, как за Волгой лугов зеленеют ковры,
Как синеет лесная дремучая грива.
И мечтой улетая туда, где туманы легли, —
К полным сумрака борам, —
Ты вздохни всею ширью воды и цветущей земли,
Всем великим простором.
Ты почувствуешь, как вырастает и крепнет душа,
Обновляется клетка за клеткой.
Красноствольные сосны тебя обступили, дыша
Каждой лапчатой веткой.
А внизу, у подножия глинисто-рыжих холмов,
Над речными волнами
Расстилается Юрьевец лентой садов и домов
С пристанями, с плотами.
Древний город! Глядишь — и невольно приходят на ум
Мрачной были страницы:
Русь удельных князей, Русь царей, протопоп Аввакум,
Узник тесной темницы...
Обнищавший, голодный, народ, толстосумы-купцы, —
Волга деньги несла в те года богачам
юрьевецким...

Их пора отошла. Заживают былого рубцы
Под врачующим солнцем советским.
Время смело стирает уездного быта черты.
Где оно, стародавних времен захолустье?
Дар макарьевских дебрей, сюда посылает плоты
Унжи синее устье.
Лесопилка пчелою звенит над речной шириной.
Твердо встали по Волге заводы.
Не княжой, не купеческий, — новый, иной,
Город смотрится в светлые воды.
Голубые дворцы пароходов плывут по реке,
Флаги красные взвеяны, празднично ярки.
Плавно лодки скользят. Быстрый катер бежит налегке
Тихо тянутся грузные барки.
А когда от заката зардеют пески берегов,
Озарятся прощально крутые откосы —
Как торжественно песни густых пароходных гудков
Оглашают притихшие плесы!
Мотыльками трепещут огни в наплывающей мгле,
Потемнела верхушка далекого стога.
И до самого моря бежит по советской земле
Голубая речная дорога.